

Почему юристов привлекает международный арбитраж

Роман Ходькин,
партнер юридической фирмы
Berwin Leighton Paisner (BLP)

Все больше юристов в наши дни хочет заниматься международным арбитражем. Сегодня русскоговорящих арбитражных юристов можно встретить во всех основных арбитражных центрах, будь то Лондон, Париж, Стокгольм, Женева или Цюрих. Также в странах бывшего СНГ растет популяция специалистов в третейском разбирательстве. Увеличивается число институтов, в которых преподают арбитраж. Как грибы после дождя, появляются новые конференции в этой сфере.

Работу арбитражного юриста нельзя назвать легкой. Она требует высокой степени организации, подразумевает планирование дел и отпусков на годы вперед. Наконец, чтобы быть успешным в арбитраже, нужно постоянно учиться, даже в весьма зрелом возрасте. Накопленный опыт нельзя «капитализировать» и «продать». И все же, несмотря на все трудности, количество желающих работать в этой сфере растет. В чем же причина такой популярности?

Вопрос о том, почему кто-то выбирает корпоративное право, а кто-то становится «сутяжником», можно отнести к категории философских. Я убежден в том, что каждый найдет множество аргументов в обоснование своего выбора, тем не менее представляется, что арбитраж привлекает лучшие умы по следующим причинам.

Во-первых, международный арбитраж предполагает возможность участвовать в разбирательствах по всему миру. В силу своей истинно международной природы процедура арбитража в значительной мере универсальна и не привязана к конкретному арбитражному институту. Именно это и дает уникальную, ни с чем не сравнимую свободу: сегодня опытный арбитражный юрист ведет дело в Лондоне,

завтра — в Стокгольме, послезавтра — в Сингапуре. Добиться подобной привилегии применительно к государственным судам практически невозможно, ибо в иностранных государственных судах в большинстве случаев действует та или иная система адвокатской монополии, препятствующая выступлению российских юристов в суде.

Во-вторых, арбитраж подкупает тем, что от навыков представителя напрямую зависит исход дела. В перегруженных судах бывшего СССР представителю весьма редко дают столько времени, сколько ему требуется для адекватного изложения позиции. Также редки ситуации, когда абсолютно все высказанные аргументы самым детальным образом рассмотрены в вынесенном судебном акте. В такой ситуации адвокаты невольно утрачивают мотивацию к самосовершенствованию, поскольку исход дела зависит от различных второстепенных факторов, а не от их адвокатского мастерства. В международном арбитраже сложилась прямо противоположная ситуация, поэтому участвующие в нем юристы испытывают гордость за свою профессию, ибо могут помочь клиенту благодаря имеющимся у них знаниям, а не путем применения каких-либо «обходных маневров».

В-третьих, арбитраж является очень хорошим «мозговым стимулятором». Работа судебного юриста редко бывает рутинной, каждое дело имеет свои особенности, в которых нужно детально разобраться. К этому добавляются вопросы, вытекающие из международной природы арбитража, такие, как определение применимого материального и процессуального права, вопросы юрисдикции судов различных государств как во время арбитража, так и на стадии признания и приведения в исполнение решений. Здесь хочется процитировать слова известного дореволюционного ученого М. И. Бруна, который написал про международное частное право: «Как ни велики трудности, с которыми приходится бороться, они вполне компенсируются тем научным и нравственным интересом, который связан с их преодолением. Процесс искания истины всегда дороже достигнутой степени познания; конечная же цель всех изысканий в этой области такова,

что их трудность делает изучаемый предмет только дороже и привлекательнее». Это в равной мере применимо и к арбитражному разбирательству, где сложности с лихвой компенсируются теми интересными юридическими головоломками, разрешение которых делает весь процесс столь познавательным.

Как же проложить свой путь в эту замечательную профессию? Кузницей арбитражных кадров исторически считался МГИМО, где спецкурс «Международный арбитраж» читается уже более 30 лет. Немного позже свое достойное место в сфере преподавания арбитража заняли Всероссийская академия внешней торговли, МГУ им. М. В. Ломоносова и другие вузы. В мире также растет число институтов, предлагающих различные курсы в области международного арбитража. Одна только Школа международного арбитража при университете КуинМэри (School of International Arbitration, Queen Mary) за 25 лет существования подготовила более 3 тыс. специалистов.

Согласно исследованию «Кто есть кто в арбитраже в России», проведенному Всемирным арбитражным обозрением (Global Arbitration Review), на рынке российского международного арбитража лидируют ученые, поэтому самый простой путь в профессию — через аспирантуру под руководством известного российского арбитра. Также большое количество специалистов приходит в профессию после обучения в иностранных учебных заведениях. Среди видных арбитражных специалистов СНГ есть и такие люди, которым названный спецкурс не преподавался, но это не помешало им добиться признания в арбитражной профессии. Получается, что можно прийти в профессию, минуя этап работы над диссертацией.

По сути, карьера успешного арбитражного юриста состоит из двух этапов. Первый заключается в накоплении знаний и опыта, будь то учеба или работа, а второй — в использовании этого опыта путем участия в конкретных арбитражных делах. Второе невозможно без первого, но, увы, в СНГ много тех, кто остановился на первом этапе, и их познания так и остались сугубо теоретическими.

В то же время на постсоветском пространстве все еще достаточно работы для талантливых арбитражных юристов. Станете ли вы звездой международного арбитража, зависит от вас. Все в ваших руках!